

Люди. События. Факты. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕКАТЕРИНА ПАВЛОВНА

Автор: Е. М. СОБКО

Собко Елена Михайловна - кандидат исторических наук, доцент Московского государственного университета культуры и искусств.

Судьба распорядилась так, что о личности, мировоззрении и жизненном пути великой княгини Екатерины Павловны, дочери Павла I, мало известно не только широкому кругу читателей, но и историкам. Однако достаточно назвать два факта ее биографии, и станет понятно, что имя Екатерины Павловны, по меньшей мере, достойно упоминания. Во-первых, по ее предложению была написана "Записка о древней и новой России" Н. М. Карамзина. Во-вторых, в тяжелый период войны 1812 г. Екатерина Павловна едва ли не первая выступила с идеей повсеместной организации ополчений. Из своих удельных крестьян она создала особый батальон, который участвовал почти во всех главных сражениях, и содержала его на собственные средства до самого конца войны с Наполеоном. Эти факты говорят о ней, как о незаурядной личности, имевшей свои собственные убеждения.

Екатерина Павловна, четвертая дочь Павла I и императрицы Марии Федоровны, любимая внучка Екатерины II и сестра Александра I, родилась 10 мая 1788 г. в Царском Селе. За несколько лет до этого, со свойственными ей умом и проницательностью, Екатерина II писала о сложном положении, в котором находятся российские великие княжны: "Дочери все будут плохо выданы замуж, потому что ничего не может быть несчастнее Российской великой княжны. Они не сумеют ни к чему применить; все им будет казаться мелочью, это выйдут существа резкие, крикуньи, охулительницы, красивые, непоследовательные, выше предрассудков, приличий и людской молвы. Конечно, у них будут искатели, но это поведет к бесконечным недоумениям, и хуже всех придется той, которая будет называться Екатериною: самое имя доставит ей больше неприятностей сравнительно с сестрами"¹. Пророчество Екатерины II сбылось лишь отчасти, во всяком случае, предсказание, что Екатерина Павловна не сумеет "ни к чему применить" не сбылось совсем. Зато по поводу "искателей" Екатерина II оказалась полностью права: в них недостатка не было, и в числе первых - Наполеон.

Предложение о браке с Наполеоном поступило в 1808 г. Александру I от Талейрана, но было отклонено, причем главным образом из-за позиции самой великой княжны и ее матери. Удивляет резкость, с которой Екатерина Павловна прокомментировала свой отказ: "Я скорее пойду замуж за последнего Русского истопника, чем за этого Корсиканца"². Разумеется, как и все члены императорской фамилии, великая княжна негативно относилась к французской революции и, следовательно, к Наполеону, но жесткость отказа - свидетельство уже вполне сложившихся убеждений молодой девушки. Впрочем, Екатерина Павловна и в дальнейшем будет всегда очень определенно формулировать свои мысли.

Французский посол при русском дворе Л. Коленкур по-другому интерпретирует эту брачную историю (с реверансами в пользу Франции). Однако может ли иначе поступить посланник Наполеона? Кстати, и Коленкур говорит о "про-русских" настроениях великой княжны Екатерины Павловны: "Она старается быть более русской, чем ее семья, или по вкусам, или по обычаям..."³.

Чтобы сгладить противоречия, возникшие в связи с идеей брака с Наполеоном, замужество великой княжны было ускорено. Избранником стал принц Георг Ольденбургский. "Принц мал ростом, невзрачен, худ, в прыщах, говорит невнятно", - заносит в СВОЮ записную книжку Коленкур⁴. Возможно, принц и не обладал презентабельной внешностью, но полным ничтожеством, как хочет показать французский посол, тоже не был: впоследствии благодаря ему был основан институт инженеров путей сообщения, улучшены водные пути и так далее. Обергофмейстерина прусского двора графиня Фосс писала в своем дневнике: "Великая княгиня Екатерина чрезвычайно привлекательна. Она выходит за герцога Ольденбургского; он некрасив, но кажется, человек вполне достойный уважения"⁵.

Георг Ольденбургский был назначен генерал-губернатором трех губерний: Тверской, Новгородской и Ярославской. Резиденцией была избрана Тверь, где в августе 1809 г. молодая чета поселилась в одном из дворцов, недалеко от набережной Волги. С этого момента "тверской двор" (данное словосочетание часто встречается в литературе) становится центром общения для людей, близких к великой княгине Екатерине Павловне.

Люди, посещавшие тверской салон, были единомышленниками, и их объединяли, главным образом, два понятия: консерватизм и национализм. Применительно к данной эпохе в дореволюционной историографии эти понятия трактуются в зависимости от общественно-политических взглядов автора: или положительно (если речь идет об охранительно-монархическом направлении - И. Н. Божерянов, великий князь Николай Михайлович), или с достаточной долей критики (у историков конца XIX - начала XX вв., принадлежавших к так называемому "буржуазному направлению" - С. К. Богоявленский, В. Н. Бочкарев).

Одной из главных причин роста консервативно-националистических настроений в российском обществе в начале XIX в. явилось сближение официальной России с правительством Наполеона. Другая сторона вопроса - противодействие части дворянства либеральным преобразованиям Александра I. Тверской салон Екатерины Павловны становится одним из "идейных центров" консервативных настроений в российском обществе. Поэтому почетными и далеко не случайными посетителями салона были Н. М. Карамзин и Ф. В. Ростопчин. Однако в центре внимания всегда была сама хозяйка - красивая, энергичная, образованная, честолюбивая. "Тверской полубогиней" назвал великую княгиню Карамзин.

С Карамзиным она познакомилась через Ростопчина в конце 1809 года. Воспользовавшись приглашением великой княгини, Карамзин посетил Тверь⁶. Вероятно именно во время данного визита и возникла идея написания знаменитой "Записки о древней и новой России".

Правнучка Карамзина графиня М. Н. Толстая так описывает эти события: "Записка о

Древней и Новой России была сочинена Н. М. Карамзиным по просьбе Великой Княгини Екатерины Павловны... Однажды, в 1810 г., разговор между Карамзиным и Великой княгиней зашел о состоянии России и о новых Государственных мерах, которые предпринимало тогда Правительство. Карамзин не одобрял этих мер. Великая Княгиня, заинтересованная его мыслями, просила изложить их письменно. "Брат мой, - говорила она, - достоин их слышать"⁷ .

В письме от 14 декабря 1810 г. Екатерина Павловна писала Карамзину: "...жду с нетерпением Россию в ее гражданских и политических отношениях". В письме от 5 января 1811 г. она напоминает историку о своей просьбе. Закончив работу над "Запиской...", Карамзин в феврале 1811 г. вновь посетил Тверь. Несколько дней продолжалось чтение "Записки...", после чего Екатерина Павловна оставила ее у себя. Вскоре в Тверь должен был приехать Александр I, и Екатерина Павловна специально пригласила Карамзина, чтобы тот ближе познакомился с императором. В письме от 8 марта 1811 г. она сообщала: "...Император прибудет сюда 14-го числа. Приезжайте, дорогой Николай Михайлович, приезжайте, пожмите друг другу руки..."⁸ .

Встреча состоялась в тверском дворце великой княгини. Карамзин читал Александру I отрывки из своей "Истории...", Екатерина Павловна передала ему "Записку о Древней и новой России.". Впоследствии Карамзин вспоминал: "...говорил с ним немало, и о чем же? - о самодержавии!... Я не имел счастья быть согласен с некоторыми его мыслями..."⁹ . Результатом чтения "Записки..." было охлаждение императора к Карамзину, которое, однако, Екатерине Павловне удалось вскоре сгладить. Пос-

стр. 136

ле всех этих событий Карамзин еще несколько раз посещал Тверь. Переписка великой княгини с Карамзиным продолжалась почти до самой ее смерти.

Та часть переписки, которая сохранилась,¹⁰ свидетельствует о том, что Екатерина Павловна хорошо писала по-русски (на французском языке написана примерно половина писем), что было редкостью для людей ее круга. Она часто обращается к Карамзину: "милый учитель", "любимый учитель", из чего явствует, что великая княгиня разделяет взгляды Карамзина, считает себя его последовательницей.

"Записка..." Карамзина это - прославление самодержавия и осуждение либеральных реформ. На этой "платформе" великая княгиня Екатерина Павловна сошлась и с другим посетителем тверского салона Ростопчиным.

Переживший взлет своей карьеры при Павле I и опалу в начале царствования Александра I, Ростопчин в изучаемый период был также хорошо известен как публицист совершенно определенного направления.

"...Ростопчин стал выразителем идей ценности русских традиций и борьбы с влиянием французской культуры", - отмечает М. В. Горностаев¹¹ . Что касается

посещений тверского салона, то они не остались без внимания даже французского посла Коленкура, сообщающего, что в 1811 г Ростопчин "часто в Твери бывает и в большом почете у великой княгини" ¹² . Одной из главных причин столь частых поездок в Тверь было участие Ростопчина в заговоре против М. М. Сперанского, составившего план государственного преобразования, который вызвал ненависть у консерваторов. Впрочем, как известно, неприятие в высших правительственных сферах вызывал не только этот нереализованный проект, но и сама личность автора - "либерала". Великая княгиня Екатерина Павловна имела к этим событиям самое непосредственное отношение. Вот свидетельство современника, хорошо осведомленного о происходящем: "...в Петербурге был составлен обширный заговор с целью помешать осуществлению проекта императора Александра дать России конституцию и погубить Сперанского, как главного двигателя, работавшего над осуществлением этого проекта.

Во главе этого заговора стояла вдовствующая императрица со своей дочерью, герцогиней Ольденбургской. Второстепенными участниками заговора были: граф Армфельд, граф Ростопчин, живший в Москве, и Балашов, министр полиции в Петербурге. Общий план заговора и меры, коими рассчитывали достигнуть цели, хранились в глубочайшей тайне. Ростопчин часто ездил в Тверь к великой княгине Екатерине Павловне, которая поддерживала его всем своим влиянием, какое давала ей нежная привязанность, которую император питал к своей сестре" ¹³ .

Идея о несомненном влиянии, которое Екатерина Павловна оказывала на Александра I, часто встречается как в источниках, так и в литературе. Вероятно, так оно и было в действительности, во всяком случае, то, что Екатерине Павловне вместе с группой известных лиц удалось добиться ссылки Сперанского - это неоспоримый факт, а ведь ссылка Сперанского была не только событием его личной биографии, она означала удаление от власти либерального реформатора, знаменовала изменение в правительственном курсе. Так что тверской салон великой княгини являлся не светским собранием, а местом, где зачастую решались судьбы российской внутренней политики.

Однако с наступлением 1812 г. главное место заняли внешнеполитические события. Выше уже указывалось на ту роль, которую Екатерина Павловна сыграла в организации народного ополчения. Историк вел. кн. Николай Михайлович отмечает: "Особенное внимание великая княгиня обратила на воодушевление поместного дворянства в деле образования ополчений, и в этом вопросе услуга, ею оказанная оказалась выше всякой похвалы. Здесь уместно вспомнить вырвавшееся у Екатерины откровение: "Всего более сожалею я в своей жизни, что не была мужчиной в 1812 году" ¹⁴ .

Апофеозом патриотических настроений великой княгини Екатерины Павловны было ее письмо Карамзину от 13 ноября 1812 года. Приводим письмо полностью, добавив, что в нем великая княгиня идет гораздо дальше патриотических настроений: "Все мы терпим по одной причине, мы терпим за мать, за славную Россию, но можем ею гордиться и гордо скажем поработенным иноземцам: вы собрались со всех краев света, пришли с огнем и мечом, но мы, обращая грады наши в пепел, предпочли разорение их осквернению, а сим дали вам великий пример; славная наша столица погибла, мы не колебнулись; вы ожидали мира, нет мы вам готовим смерть, на ваших могилах восстанут грады наши, яко на славнейшем подножии. Пленные завидуют имени русскому, офицеры упрашивают честь носить наш мундир, ибо нет свыше

оной: Россия была вторая в Европе держава, теперь и на веки она первая и скоро к стопам ее прибегнут Цари, моля о мире и покровительстве. Веселитесь мыслию сею, она не мечта, но истина"¹⁵.

стр. 137

Итог всех развернувшихся в 1812 г. событий был для великой княгини плачевным: ее супруг, принц Георг Ольденбургский, посещая госпитали в Ярославле, заразился какой-то инфекционной болезнью ("злокачественной горячкой") и скончался 14 декабря 1812 года¹⁶.

Конечно это было большим ударом для великой княгини. "Брат мой! Он мертв, я потеряла все!" - писала она 15 декабря 1812 г. Александру I¹⁷.

О последующих событиях жизни Екатерины Павловны великий князь Николай Михайлович пишет: "Неожиданная кончина принца повлияла во всех отношениях на дальнейшую судьбу Екатерины Павловны. Она сделалась еще более нервной, сперва всецело предалась горю, но внешние события вскоре увлекли ее в Германию, куда Екатерина последовала вслед за братом в 1813 году. Здесь она чаще пребывала у сестры, Великой Княгини Марии Павловны, и разъезжала с ней по Германии"¹⁸.

Сохранился ряд свидетельств о пребывании Екатерины Павловны за границей. Так, один из представителей высшего чиновничества А. О. Имберг вспоминает о ее посещении Дрездена: "Когда представлялись Ея Высочеству все чины Российские и Саксонские, то она очень многих важных лиц, и особенно ученых париков, изволила принимать поодиночке в кабинете и удивляла ученых Немцев своими вопросами, так что они становились в тупик и выходили от нея с восторгом и удивлением глубокой ее учености"¹⁹.

В 1814 г. великая княгиня посетила Голландию, которая привела ее в восторг, и Англию. Пребывание Екатерины Павловны в Лондоне имело для России важные последствия.

Выше уже отмечалось, что великая княгиня Екатерина Павловна оказывала влияние на Александра I. Она прибыла в Лондон раньше императора и успела до его приезда многое: испортить отношения с принцем-регентом Георгом, сблизиться с лидерами оппозиции, подружиться с дочерью принца-регента Шарлоттой и расстроить ее помолвку. Последняя имела значение для российской императорской семьи: Шарлотта была помолвлена с нидерландским наследным принцем Виллемом (Вильгельмом) Оранским, которого прочили в женихи великой княжне Анне Павловне, сестре Екатерины Павловны. Используя разногласия в британских верхах по поводу брака с Виллемом и свое влияние на принцессу Шарлотту, Екатерина Павловна в значительной степени способствовала разрыву помолвки²⁰. Великая княжна Анна Павловна впоследствии стала женой наследного принца Виллема Оранского и королевой Нидерландов.

Другие последствия визита великой княгини Екатерины Павловны в Лондон были

менее благоприятны для России. Испортив отношения с принцем-регентом, Екатерина Павловна соответствующим образом настроила своего брата. В результате визит Александра I в Лондон не способствовал успехам российской дипломатии, более того, он повлиял в отрицательном плане на позицию Англии в отношении России на Венском конгрессе²¹.

Великая княгиня Екатерина Павловна посетила также Вену, где во время конгресса встретила двоюродным братом принцем Вюртембергским Вильгельмом. В январе 1816 г. состоялось их бракосочетание²².

Несколько месяцев спустя Екатерина Павловна стала королевой Вюртембергской. Ее активная и деятельная натура проявилась и на новом "поприще": Екатерина Павловна занималась благотворительной деятельностью, заботилась о народном образовании. Однако недолгим оказался второй брак великой княгини: 28 декабря 1818 г. она умерла. Простуда и ее последствия стали причиной преждевременной смерти 30-летней Екатерины Павловны.

Масштаб личности великой княгини позволял ей влиять на судьбы российской внутренней и внешней политики. Результаты этого влияния могут вызвать разные оценки, но великая княгиня всегда действовала согласно своим убеждениям: искренне считала Сперанского "преступником", искренне верила, что "Записка о древней и новой России" может заставить Александра I поменять свои общественно-политические взгляды. Страстность ее натуры сочеталась с рационализмом и здравым смыслом.

Примечания

1. БОЖЕРЯНОВ И. Н. Великая княгиня Екатерина Павловна. СПб. 1888, с. 9.
2. Из записок Марии Сергеевны Мухановой. - Русский архив, 1878, кн. 1, с. 307.
3. Из записной книжки Коленкура (1809 - 1811). - Русский архив, 1908, N4, с. 467, 470; N 5, с. 6.

стр. 138

---

4. Там же, N 4, с. 475.

5. Русский архив, 1885, кн. 1, N 4, с. 482.

6. БОЖЕРЯНОВ И. Н. УК. соч., с. 37.

7. КАРАМЗИН Н. М. Записка о древней и новой России. СПб. 1914, с. III.

8. Неизданные сочинения и переписка Николая Михайловича Карамзина. Ч. 1. СПб.

1862, с. 89.

9. КАРАМЗИН Н. М. УК. соч., с. IV-VI.

10. Значительная часть переписки великой княгини Екатерины Павловны, хранившаяся в архиве принцев Ольденбургских, сгорела. См.: Николай Михайлович, великий князь. Переписка императора Александра I с сестрой Екатериной Павловной. СПб. 1910, с. XXIII.

11. ГОРНОСТАЕВ М. В. Государственная и общественная деятельность Ф. В. Ростопчина в 1796-1825 гг. Автореферат канд. дисс. М. 2003, с. 17.

12. Русский архив, 1908, N 5, с. 38.

13. Из записок Д. П. Рунича. - Русская старина, 1901, N 2, с. 356.

14. Переписка Императора Александра I ..., с. XXVIII.

15. Неизданные сочинения и переписка Н. М. Карамзина. Ч.1, с. 105.

16. От этого брака у великой княгини Екатерины Павловны было два сына: Фридрих-Павел-Александр (1810 - 1829 гг.) и принц Петр Ольденбургский (род. в 1812 г.).

17. Переписка Императора Александра I ..., с. 113.

18. Там же, с. XXIX.

19. Русский архив, 1870, N 2, с. 380.

20. RENIER G.J. Great Britain and the Establishment of Kingdom of the Netherlands. 1813 - 1815. The Hague. 1930, p. 189 - 190.

21. Переписка Императора Александра I ..., с. XI.

22. От этого брака у великой княгини Екатерины Павловны было две дочери: Мария (род. в 1816 г., в замужестве за графом Альфредом Нейперг) и София (род. в 1818 г., в замужестве за наследным принцем Нидерландским, впоследствии королем Виллемом (Вильгельмом) III).